

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Науки о Земле. 2023. Т. 23, вып. 3. С. 161–167

Izvestiya of Saratov University. Earth Sciences, 2023, vol. 23, iss. 3, pp. 161–167

<https://geo.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1819-7663-2023-23-3-161-167>, EDN: XDIKNL

Научная статья

УДК 332.14

Планирование социально-экономического развития регионов России: проблемы полимасштабного сценарирования

Ю. В. Преображенский

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

Преображенский Юрий Владимирович, кандидат географических наук, доцент, доцент кафедры экономической и социальной географии, topofag@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2774-0554>

Аннотация. Введение. В последние полтора года региональное развитие столкнулось с новыми вызовами, связанными с ограничениями внешнеэкономических связей, что ставит задачу пересмотра прогнозов социально-экономической динамики в субъектах РФ. Подобная задача может быть решена только при применении дедуктивного подхода – сопряжения сценариев развития на разных таксономических уровнях. **Теоретический анализ.** Поскольку субъект РФ является промежуточным (между макро- и микроуровнем) звеном, развитие региональной системы определяется экзогенными и эндогенными процессами. Большое значение имеют свойства ее устойчивости и эффективности адаптации к меняющимся условиям. Данные свойства во многом связаны со сложностью и разнообразием промышленности региона, а также его воспроизводственными процессами. Это определяет важность полимасштабного сценарирования, а также учет пространственных особенностей регионального развития. **Выводы.** В целом в сценариях экономического развития страны как некой обобщенной суммы развития российских регионов дифференциация последних по каким-то признакам или совсем не выражена, или выражена слабо. Эффективность социально-экономического развития в региональном разрезе во многом будет определяться применением полимасштабного подхода при проработке альтернативных сценариев с учетом пространственной компоненты.

Ключевые слова: планирование регионального развития, стратегическое планирование, уровни пространственного планирования, сценарии регионального развития, полимасштабное сценарирование, реиндустриализация, региональный воспроизводственный процесс

Для цитирования: Преображенский Ю. В. Планирование социально-экономического развития регионов России: проблемы полимасштабного сценарирования // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Науки о Земле. 2023. Т. 23, вып. 3. С. 161–167. <https://doi.org/10.18500/1819-7663-2023-23-3-161-167>, EDN: XDIKNL

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Scheming of socio-economic development of Russian regions: Problems of multi-scale scenario planning

Y. V. Preobrazhenskiy

Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

Yuri V. Preobrazhenskiy, topofag@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2774-0554>

Abstract. Introduction. Regional development in the last year and a half has faced new challenges related to the limitations of foreign economic relations, which poses the task of revising forecasts of socio-economic dynamics in the subjects of the Russian Federation. Such a task can be solved only by applying a deductive approach: combining development scenarios at different taxonomic levels. **Theoretical analysis.** Since the subject of the Russian Federation is an intermediate (between macro- and micro-level) link, the development of the regional system is determined by exogenous and endogenous processes. Of great importance are the properties of its stability and the effectiveness of adaptation to changing conditions. These properties are largely related to the complexity and diversity of the region's industry, as well as its reproductive processes. This determines the importance of multi-scale scenario planning, as well as taking into account the spatial features of regional development. **Conclusions.** In general, in the scenarios of the economic development of the country as a kind of generalized sum of the development of the Russian regions, the differentiation of the latter by some signs is either not expressed at all, or is poorly expressed. The effectiveness of socio-economic development in the regional context will largely be determined by the use of a multi-scale approach when working out alternative scenarios taking into account the spatial component.

Keywords: regional development planning, strategic planning, spatial planning levels, regional development scenarios, multi-scale scenario planning, reindustrialization, regional reproduction process

For citation: Preobrazhenskiy Y. V. Scheming of socio-economic development of Russian regions: Problems of multi-scale scenario planning. *Izvestiya of Saratov University. Earth Sciences*, 2023, vol. 23, iss. 3, pp. 161–167 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-7663-2023-23-3-161-167>, EDN: XDIKNL

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC0-BY 4.0)

Введение

События последнего года вынудили экономистов пересмотреть варианты макроэкономического развития, поскольку усиливающаяся «автаркизация» экономики страны очевидно противоречит более или менее глобально ориентированным сценариям. В общем виде ясно, что процессы ослабления и в отдельных случаях разрыва экономических связей между Россией и большинством евроатлантических стран-импортеров приведут к структурным сдвигам. Подобные сдвиги имеют, как правило, и отраслевое, и определенное пространственное содержание, т. е. возрастет роль одних промышленных центров и районов и снизится других.

Говоря о процессах поляризации в континентальных масштабах, мы обращаемся к дискурсу скорее политологов. В частности, в 90-е годы получила известность (например, среди географов) метафора В. Л. Цымбурского, сопоставившего Россию (русскую цивилизацию, говоря более широко) с островом, то замыкающимся в своей автаркии, то вновь соединяющимся с прочей суши¹. Сейчас, во время усиливающегося цивилизационного антагонизма, первое состояние (остров) снова становится актуальным сравнением.

Однако принцип дедукции в пространственной экономике заставляет спуститься на более низкий иерархический уровень пространства и задать вопросы: каким образом экономическое, технологическое и финансовое обособление на макроуровне повлияет на процессы мезо- и микроуровня? Каким образом трансформируются территориальные системы расселения и хозяйства? Развернет ли внешняя ситуация многолетний тренд социально-экономической поляризации в регионах или еще больше подстегнет его?

Ответы на эти вопросы так или иначе должны будут найти отражение в прогнозном блоке стратегического планирования России. Однако полимасштабный подход к сценарированию в стране реализуется недостаточно конкретно, есть вопросы к его методологии и реализации. В связи с этим основной целью статьи является анализ сценариев социально-экономического развития на разных таксономических уровнях (преимущественно страны и регионов) и их иерархической сопряженности.

Подходы к полимасштабному сценарированию

Анализ литературы показывает, что рамки исследования вариантов социально-экономического развития в разных работах недостаточно хорошо сочетаются между собой, в них часто не прослеживается логика перехода от макроуровня к микроуровню и наоборот.

Как известно, существует два важнейших подхода при анализе всей целостной иерархии пространственных общественных систем – дедуктивный и индуктивный. Первый подход предполагает движение от целого к частному – от странового уровня к локальному. Здесь внимание привлечено к политике федеральной власти и ее воплощению «на местах» (в широком смысле). Второй, индуктивный подход, противоположен дедуктивному: из частных локальных сценариев динамики точек роста и полюсов развития выстраиваются контуры региональной социально-экономической трансформации, а из них, в свою очередь, проступают очертания будущего страны в целом. Однако подробное исследование с использованием данных подходов затруднено в силу применения разных теорий и моделей для каждого таксономического уровня, часто различен сам язык описания происходящих процессов. Кроме того, явно выражен недоучет пространственной компоненты развития.

Как представляется, более высокий таксономический уровень осмысления глобальных экономических трансформаций относится к сфере исследования экономистов, тогда как вопросы надрегионального и регионального уровня – к сфере изучения скорее экономико-географов. Только сочетание подходов и инструментариев этих двух наук позволит взглянуть на ситуацию комплексно и дать адекватный прогноз, учитывающий как экономическую, так и пространственную компоненту. Как раз при переходе от макроуровня на мезо- и микроуровень наблюдается, на наш взгляд, методологический разрыв, связанный с изменением подходов к анализу территориальных образований – от континуального к дискретному. Другими словами, непрерывные, целостные части страны «расщепляются» на отдельные точечные и линейные элементы (населенные пункты, предприятия и инфраструктура), для анализа которых крайне важно их взаимное положение относительно друг друга.

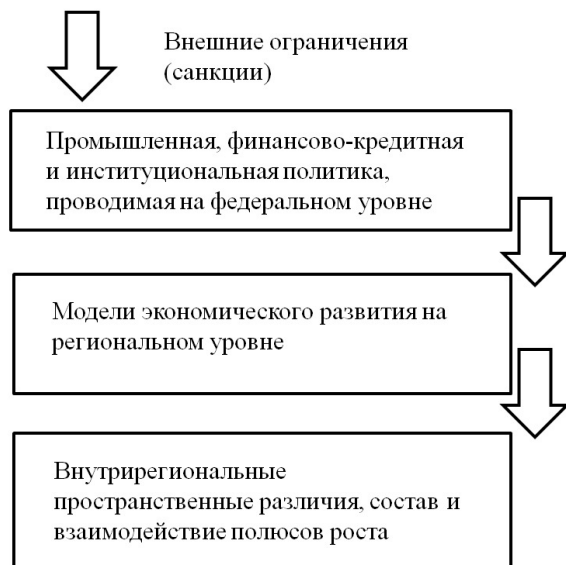
Иными словами, дедуктивное и индуктивное сценарирование оказывается неполным, разрывным

¹«Россия, покидая “территории-проливы”, отходит “к себе”, на “остров”, с предельным восстановлением дистанционности от иных евроазиатских этноцивилизационных платформ» [1, с.22].

и вследствие этого не позволяет в полной мере воспользоваться преимуществами данных подходов.

В настоящих условиях логику дедуктивного подхода в общем виде можно представить следующим образом (рисунок).

Ключевые вопросы социально-экономической динамики на разных уровнях пространственного развития

Вариативность промышленной политики

Разумеется, наиболее существенным экзогенным фактором является ограничение импорта технологий и высокотехнологичной продукции. Его преодоление будет связано с постановкой блока задач на всех уровнях экономического развития. В сценарии важно учесть как дорожную карту (этапы) модернизации, так и конкретные территории, где она будет осуществлена. Необходимо также учесть варианты, при которых страна окажется не в состоянии справиться с данным вызовом, и последствия такой ситуации.

Структурные проблемы, связанные с продолжением инерционных и негативных сценариев развития страны, рассматривают, например, Н. В. Смородинская и Д. Д. Катков, которые отмечают, что «... в экономике запускается механизм структурного упрощения (в отраслевом, технологическом, продуктовом и ином отношении), а затем она переходит к более примитивному

равновесию» [2, с.61]. В региональном измерении данный процесс будет проявляться как снижение (возможно, вплоть до нуля) числа регионов, в которых производится высокотехнологичная (хотя бы по российским меркам) продукция. На наш взгляд, отрасли промышленности в стране можно разделить на четыре группы по их технологической сложности, основанной на отношении к тому или иному технологическому укладу (ТУ) (таблица).

Можно предложить несколько сценариев, в той или иной степени совмещающих представленные отраслевые типы.

В инновационном сценарии производства 6 ТУ становятся основным драйвером «новой индустриализации» на базе модернизации отраслей 3 и 4 ТУ и развития (импортозамещения) производств 5 ТУ (электроники и электротехники). Этот процесс в силу своей сложности, проявления факторов специализации и кооперации затронет большинство регионов страны (хотя производства собственно 6 ТУ будут локализованы в ограниченном числе субъектов РФ (не больше десятка) в силу инфраструктурных ограничений).

Негативный сценарий связан с отказом от отечественного импортозамещения (от догоняющей модернизации по 5 ТУ, развития технологий 6 ТУ, отраслей на их основе), ориентацией на параллельное импортозамещение и деградацией ряда производств 3 и 4 ТУ, существенная часть продукции которых уходила на экспорт. Такая промышленная политика скажется в первую очередь на вторых–третьих городах регионов-субъектов РФ и подстегнет процесс поляризации в отношении крупнейших городов – сервисных центров.

Сценарии (мезо)регионального развития

Отметим, что большинство представленных в корпусе публикаций по этой тематике сценариев во многом не предлагают ничего нового, а являются инвариантами уже пройденного развития. В них также достаточно четко просматривается жесткое разделение на федеральный центр и регионы-субъекты РФ. Определяемые в «Стратегии пространственного развития РФ до 2025 года» [3] макрорегионы и развитие их уникальных (в основном в пределах страны) специализаций и социально-экономического потенциала в целом как возможный ответ на экономические вызовы в оценках не возникают.

Тип отраслей промышленности по степени технологического развития

Тип отрасли	Обобщенное содержание
Передовые	Производства 6 ТУ
Замещающие	Производства 5 ТУ, которые созданы (или создаются) для замены импорта
Несущие	Производства преимущественно 4 ТУ, созданные или прошедшие модернизацию в последние 5–10 лет, в частности, в добывающей промышленности
Базовые	Производства 3 и 4 ТУ, созданные в советский период и не подвергшиеся модернизации

Исследователи осознают ограничения, препятствующие реальному (т. е. выражающемуся в долговременном повышении уровня жизни населения) социально-экономическому региональному развитию, однако во многом по-разному раскрывают их природу. Так, например, Ю. А. Дорошенко с соавторами отмечают, что востребованные в условиях неоиндустриализации креативные компетенции остаются недоступными для ряда регионов [4].

А. В. Котов фиксирует опасность «...продолжающегося размена потенциала сбалансированного пространственного развития на преимущественно инфраструктурное обустройство агломераций и связей между ними, *который...* в долгосрочной перспективе... может привести к ограничениям экономического роста в плане создания условий комплексного пространственного развития страны» [5, с. 142].

Накопленный опыт оценки эффективности реализации принятых в прежние годы стратегий позволяет говорить о крайне недостаточном претворении планов в реальность. Несоответствие между поставленными целями и фактом фиксировалось рядом исследователей. Так, например, А. Н. Клепач с соавторами анализируют результаты реализации принятой в 2008 г. «Концепции долгосрочного социально-экономического развития до 2020 года» [6]. Данный опыт заставляет с большой долей скепсиса относиться к позитивным (в той или иной формулировке) сценариям развития.

Н. Н. Михеева предлагает следующий набор сценариев к оценке перспектив развития российских регионов: консервативный, сценарий развития крупных агломераций и сценарий сбалансированного роста [7]. Все три сценария предполагают поляризацию социально-экономического пространства, вариативны только факторы роста (или сохранения преимуществ) полюсов роста (центров) и, вероятно, их количество. Наиболее оптимистичный сценарий предполагает «... создание центров экономического роста в регионах с различными типами экономики и масштабами производства на основе использования конкурентных преимуществ и факторов развития территорий каждого региона; ... повышение транспортной и информационной связанности территорий, межрегиональную интеграцию» [7, с.86].

Несколько отклоняясь от магистрального курса данного текста, заметим, что экономисты часто достаточно вольно обращаются с демографией и расселением. В целом система собственно расселения (как территориальная общность людей) существенно более инертна, чем территориальная экономическая система, и сложно ожидать, что в пространственном отношении она будет меняться синхронно с последней. Так, сценарий развития крупных агломераций предполагает «изменение системы расселения путем концентрации населения вокруг очагов экономического роста» [7, с.86].

При анализе разнообразных сценарных вариантов очевидным становится практически полное отсутствие пространственного измерения в сценировании, т. е. перебор вариантов развития разных макрорегионов страны. Это же касается и процессов усиления или снижения различий в социально-экономическом развитии регионов (если убрать за скобки дежурные предложения об обязательной конвергенции (сближении уровней) регионально-го развития без уточнения ее движущих сил).

Вместо пространственной группировки (районирования) частей страны экономистами зачастую применяется подход «на основе типизации регионов и выделения среди субъектов Федерации ряда “фокусных” групп, характеризующихся спецификой социально-экономической и финансово-бюджетной ситуации» [8, с. 8].

Примеры использования первого подхода (выделения территориально целостных единиц) существуют, но страдают чрезмерным обобщением. Например, А. В. Котов рассматривает варианты пространственного развития России на уровне макрораздела страны. Он приходит к выводу, что можно сформировать пять основных вариантов перспективной пространственной организации экономического развития (инерционный, конкурентный, локально-диверсифицированный, интенсивное освоение Сибири и Дальнего Востока (сибирская доктрина), активные структурные изменения в экономике старопромышленных федеральных округов (Урал, Сибирь, Поволжье). Из них локально-диверсифицированный сценарий представляется автору наиболее близким к реализации, он «... предусматривает значительное государственное регулирование пространственного развития, направленного на более равномерное распределение экономического роста по территории страны» [7, с. 136]. Сценарии, составленные до 2022 года, ориентированные на опережающее развитие полупериферии и периферии (Урало-Поволжье и Сибирь), по всей видимости, предусматривали дальнейшее экстенсивное и интенсивное развитие природно-ресурсного потенциала в рамках парадигмы наращивания сырьевого экспорта.

Анализ ряда публикаций, посвященных сценированию регионального развития, выдает, на наш взгляд, явное или неявное осознание их авторами ограниченности методологии сценарного прогнозирования, понимание недостаточности «вариативных» факторов развития и в целом жесткие рамки, в которых можно осуществлять прогнозы (см., например, [9]). Такие рамки вытекают из самой практики планирования последних десятилетий, в которой прогнозируемые процессы идут по инертному (в отдельных случаях деструктивному) сценарию, а под оптимальными сценариями не лежит конкретных механизмов их воплощения.

Экзогенные и эндогенные факторы развития региона

Иерархическое территориальное устройство по принципу трех основных уровней административно-территориального деления предопределяет то, что реализация одного из сценариев на более высоком уровне скажется на ключевых трендах развития на более низком уровне. Развитие территориальной социально-экономической системы микроуровня, таким образом, оказывается зависимым от реализуемого сценария федерального и регионального масштаба. При этом одни территориальные социально-экономические системы, имея больше ресурсов для сохранения присущих им воспроизводственных процессов в экономической и социально-демографической сферах, оказываются более устойчивыми, чем те, которые таким преимуществом не обладают.

В рамках управленческого подхода А. Г. Атаева определяет регион как социально-экономическую систему, которая «...занимает промежуточное место в иерархии территориальных социально-экономических систем, что определяет возникновение двухуровневого контура управления. ... В первом случае регион дает “обратную связь” федеральному центру, во втором – получает ее от муниципалитетов, корректируя управленческие решения» [10, с. 94]. Аналогично можно описать регион и с позиции воспроизводственного подхода. С одной стороны, регион является составляющей общественного (как некой совокупности экономического, социально-демографического и культурного) воспроизводственного процесса страны, с другой – сам представляет собой обобщенный результат более частных территориальных социально-экономических систем, сложившихся и функционирующих в его пределах. Вследствие этого и факторы, влияющие на региональный воспроизводственный процесс, имеют как внешнюю, так и внутреннюю направленность.

Большинство описываемых факторов, влияющих на региональный воспроизводственный процесс, имеют экзогенный характер.

Хотя динамика численности населения, как кажется на первый взгляд, определяется внутри региона, все же она во многом связана с экономической и социокультурной ситуацией в стране. Кроме того, механическое движение населения определяется также экономической и политической обстановкой в стране и мире.

Производственный контур по-разному влияет на экономическое развитие регионов. Такое влияние зависит от степени диверсификации региональной экономики, ее положения в цепочке добавленной стоимости. Российские регионы имеют разную степень диверсификации промышленности, что связано как с ресурсной базой, так и общей величиной экономики. Они также в разной степени представлены в цепочках добавленной стоимости. Положение усугубляется внешними ограничениями, существенно или полностью отрезающими промышленность региона

от участия в верхних звеньях производственных цепочек и экспорта готовой продукции (яркий пример Самарская область и те проблемы, которые возникли у одного из ее промышленных гигантов – АвтоВАЗа). Тем не менее внутренний ресурс для развития промышленности в регионах существует и связан с организационными инновациями, повышением эффективности деятельности институциональной инфраструктуры, а также с усилением межрегиональных связей в пределах макрорегиона.

Еще в меньшей (практически никакой) степени регион способен влиять на изменения в финансово-кредитной и фискальной политике. Принципы финансовых отношений Москвы и регионов, складывавшиеся в течение длительного времени, привели, во-первых, к ослаблению местных (региональных) рычагов экономического воздействия, а во-вторых, к отсутствию стимула у региональных властей для модернизации на ответственных направлениях.

Исходя из вышесказанного, закономерен интерес ряда исследователей к изучению комплексной региональной системы и совокупности ее «...адаптивных свойств, самоорганизационных и саморегулятивных механизмов, заложенных в региональной системе и обеспечивающих ее своевременную ... реакцию на любые внешние и внутренние изменения в той мере, которая достаточна для реализации ее целей и интересов, поддержания преемственности и поступательности развития» [11, с. 97].

Интересно отметить при этом, что исследователей привлекает устойчивость именно к внешним флуктуациям. Как правило, в русле прогнозов социально-экономического развития Минэкономразвития сценарии коррелируют с ценой на энергоносители на мировых рынках. Более сложный подход, балансирующий влияние внешних и внутренних факторов, условий и свойств региональной системы, можно увидеть, например, в монографии Е. Н. Салимоненко с соавторами. Они рассматривают четыре варианта регионального развития с позиции приспособления к изменяющимся условиям (устойчивая, деструктивная дезадаптация, консервативная адаптация и реадаптация) на основе следующих свойств региональных систем: связь региональной экономической динамики с национальной, внутрирегиональная производственная связность, отраслевые сдвиги, способность промышленного комплекса отраслей региона приспособиться к изменяющимся условиям [12].

Подобный односторонний (дедуктивный) анализ (как внешние изменения влияют на регион) преобладает на макроуровне прогнозов. Безусловно логично, что он должен дополняться и анализом того, как регион влияет на соседние (или связанные в экономическом отношении) регионы и на развитие страны в целом. На этом уровне основным механизмом выступает анализ пространственной

корреляции по выбранному показателю в региональном разрезе. Однако недостатком данного подхода является его малая эвристическая ценность, поскольку он не позволяет выявить источник наблюдаемой связи межрегионального влияния.

На более низком уровне объектом прогноза выступают территориальные общественные системы соответствующего уровня (прежде всего, группы муниципальных образований и города разной людности). Здесь сценарии развития региона зависят от тех территориальных и отраслевых комбинаций, которые потенциально способны сложиться в пределах региона. На данном уровне интерес представляют теории кумулятивного роста, т. е. связанные с переносом положительных эффектов развития на сопредельные территориальные образования (см., например, [13, 14]). Критики могут возразить на это, что экономическая история России последних десятилетий бедна на проявление такого рода эффектов, и выразят сомнения в адекватности обращения к такого рода теориям. На это можно заметить, что в указанный период макроэкономические ограничения не позволяли проявляться процессам системной территориальной самоорганизации.

На необходимость четкой артикуляции полимасштабного подхода в государственной пространственной политике на уровне макрорегионов, регионов и муниципальных образований справедливо указывает О. В. Кузнецова [15]. Аналогичной позиции придерживается и Т. Н. Тополева, которая полагает, что «в обозримом будущем предстоит разработка новой Стратегии пространственного развития России, в которой необходимо усилить макрорегиональную, региональную и муниципальную направленность в части четкого определения полномочий и финансовых возможностей соответствующих уровней управляющей системы» [16, с. 2650].

Выводы

Эффективность регионального развития связана с полимасштабным подходом к реализации мер социально-экономического развития. Особенно здесь важна активация планирования на микрорегиональном и макрорегиональном уровнях. Именно через них возможен переход от дискретного измерения (административные столицы – федеральный центр) к континуальному (сложные пространственные экономические структуры). Увязка планирования развития на разных таксономических уровнях потребует разного инструментария их стимулирования, содержательного наполнения смысловым, инновационным и экономическим дискурсом.

При будущем сценариировании важно рассматривать пространственные альтернативы инновационного (оптимистического) варианта. При этом неоднородность в совокупности факторов развития на разных таксономических уровнях скорее

всего приведет к существенным различиям регионального развития. Как ни парадоксально, именно подобные диспропорции, фиксируемые на разных масштабах, будут являться признаком и источником формирования новых элементов социально-экономического взаимодействия в трансформирующейся стране.

Библиографический список

1. *Цымбурский В. Л.* Остров Россия (Перспективы российской геополитики) // Политические исследования. 1993. № 5. С. 6–53. EDN: EQVQFZ
2. *Сморodinская Н. В., Катуков Д. Д.* Россия в условиях санкций: пределы адаптации // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2022. № 6. С. 52–67. https://doi.org/10.52180/2073-6487_2022_6_52_67, EDN: UJYCYG
3. Стратегия пространственного развития РФ на период до 2025 года. URL: <http://static.government.ru/media/files/UVAlqUtT08o60RktoOXl22JjAe7irNxc.pdf> (дата обращения: 10.05.2023).
4. *Дорошенко Ю. А., Старикова М. С., Ряпухина В. Н.* Выявление моделей индустриально-инновационного развития региональных экономических систем // Экономика региона. 2022. Т. 18, вып. 1. С. 78–91. <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2022-1-6>, EDN: UMTONS
5. *Котов А. В.* Варианты пространственного развития России в контексте межрегиональных взаимодействий // Проблемы прогнозирования. 2021. № 3. С. 135–144. <https://doi.org/10.47711/0868-6351-186-135-144>, EDN: ZPUSEW
6. *Клепач А. Н., Водоватов Л. Б., Дмитриева Е. А.* Российская наука и технологии: взлет или прогрессирующее отставание (Ч. I) // Проблемы прогнозирования. 2022. № 6. С. 76–93. <https://doi.org/10.47711/0868-6351-195-76-93>, EDN: TWXHAS
7. *Михеева Н. Н.* Сценарный подход к оценке перспектив развития российских регионов // Мир новой экономики. 2022. Т. 16, № 1. С. 81–91. <https://doi.org/10.26794/2220-6469-2022-16-1-81-91>, EDN: HVMSSC
8. *Иванов О. Б., Бухвальд Е. М.* Стратегия пространственного развития: новые подвиги и старые проблемы // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. 2022. № 5. С. 7–26. <https://doi.org/10.24412/2071-6435-2022-5-7-26>, EDN: QZVYVB
9. *Тисунова В. Н., Грузинова Л. А.* Сценарии социально-экономического развития региона // Вестник Луганского государственного университета имени Владимира Даля. 2022. № 9. С. 162–167. EDN: BRCANW
10. *Атаева А. Г.* Проблемы разработки методологии стратегического планирования для региональных социально-экономических систем // Управление. 2019. № 4. С. 90–99. <https://doi.org/10.26425/2309-3633-2019-4-90-99>, EDN: BNEUWC
11. *Горочная В. В., Дружинин А. Г.* Индикация экономической безопасности приграничного региона в условиях геоэкономической турбулентности (на примере Ростовской области) // Государственное и муниципальное управление. 2019. № 1. С. 96–106. <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2019-1-1-96-106>, EDN: PVMHNC

12. Салимоненко Е. Н., Данилова И. В., Карпушкина А. В., Резепин А. В. Развитие экономики открытых моноспециализированных регионов: территориально ориентированный подход. Челябинск : Издательский центр ЮУрГУ, 2022. 194 с. EDN: XBXUYZ
13. Преображенский Ю. В. Пространственные аспекты в «Стратегии социально-экономического развития Саратовской области до 2030 года» // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Науки о Земле. 2017. Т. 17, вып. 4. С. 227–231. <https://doi.org/10.18500/1819-7663-2017-17-4-227-231>, EDN: ZWQAAB
14. Казаков М. Ю. Гравитационное взаимодействие центра и периферии аграрно-индустриального региона: диагностика пространственно-экономического дрейфа территорий // Регионология. 2019. Т. 27, № 1. С. 30–57. <https://doi.org/10.15507/2413-1407.106.027.201901.030-057>, EDN: YZUBMT
15. Кузнецова О. В. Развитие муниципальной проблематики в государственной пространственной политике России // Региональные исследования. 2022. № 2. С. 16–24. <https://doi.org/10.5922/1994-5280-2022-2-2>, EDN: MAFVVK
16. Тополева Т. Н. Приоритеты политики пространственного развития России в условиях новых вызовов: региональный аспект // Экономика, предпринимательство и право. 2022. Т. 12, № 10. С. 2641–2654. <https://doi.org/10.18334/epp.12.10.116413>, EDN: DJUIYH

Поступила в редакцию 10.07.2023; одобрена после рецензирования 25.07.2023; принята к публикации 28.07.2023
The article was submitted 10.07.2023; approved after reviewing 25.07.2023; accepted for publication 28.07.2023